

10.00.00 – ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ КАК АСПЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

Раъно Уришевна Маджидова,
доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания УзГУМЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу и описанию проблемы национально-культурной специфики на основе паремиологической картины мира в разносистемных языках. Осуществлено исследование данных понятий в работах зарубежных ученых; выявлены и описаны аксиологические особенности в пословицах, основанных на гендерных стереотипах в разносистемных языках, противопоставляющие мужественность и женственность. Антропоцентрические пословицы демонстрируют понимание индивидом окружающей нас действительности и происходящего сквозь призму его самого себя, а также указывают на воздействие языка, на поведение и мышление человека, взаимоотношения языка и общества, взаимосвязи языка и духовной культуры.

Ключевые слова: паремиологическая единица, пословица, языковое сознание, русскоязычная картина мира, узбекоязычная картина мира, англоязычная картина мира, концепт, стереотип.

ANTHROPOCENTRIC PROVERBS IN DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES AS ASPECT OF LINGUISTIC AXIOLOGY

Abstract. The article is devoted to the analysis and description of the problem of national and cultural specificity on the basis of the paremiological picture of the world in different system languages. A study of these concepts in the works of foreign scientists was carried out; identified and described axiological features in proverbs based on gender stereotypes in languages of different systems, opposing masculinity and femininity. Anthropocentric proverbs demonstrate an individual's understanding of the reality around us and what is happening through the prism of himself, and also indicate the impact of language, on human behavior and thinking, the relationship between language and society, the relationship between language and spiritual culture.

Key words: paremiological unit, proverb, linguistic consciousness, Russian-language picture of the world, Uzbek-language picture of the world, English-language picture of the world, concept, stereotype.

TURLI TIZIMLI TILLARDAGI ANTROPOTSENTRIK MAQOLLAR LINGVISTIK AKSILOGIYA ASPEKTI SIFATIDA

Annotatsiya. Maqola turli tizimli tillarda dunyoning paremiologik manzarasi asosida milliy-madaniy o'ziga xoslik muammosini tahlil qilish va tavsiflashga bag'ishlangan. Xorijiy olimlarning ishlarida ushbu tushunchalarni o'rganish amalga oshirildi; maqollarda erkaklik va ayollikka qarama-qarshi bo'lgan turli tizimli tillardagi gender stereotiplariga asoslangan aksiologik xususiyatlar aniqlandi va tavsiflandi. Antropotsentrik maqollar shaxsning atrofimizdagi voqelikni va uning o'zi prizmasi orqali sodir bo'layotgan voqealarni tushunishini namoyon etadi, shuningdek, tilning inson xatti-harakati va tafakkuriga ta'sirini, til va jamiyat o'rtasidagi

munosabatni, til va ma'naviy madaniyat o'rtasidagi munosabatni ko'rsatadi. Kalit so'zlar: paremiologik birlik, maqol, lingvistik ong, rus tilidagi dunyo manzarasi, o'zbek tilidagi dunyo manzarasi, ingliz tilidagi dunyo manzarasi, tushuncha, stereotip.

Введение. Паремииологические единицы обладают большим аксиологическим потенциалом, поскольку содержат в себе оценочную информацию о человеке и его качествах, свойствах предметов и явлений окружающей действительности, определяют действия и поведение, регулируют нормативность «всех сторон жизни во взаимоотношении и взаимодействии с человеком: предмет – человек, действие – человек, человек – человек. Соблюдение описываемых норм является непременным условием сохранения целостности общества. Особенно много в фольклоре паремий, касающихся различного рода взаимоотношений людей» [9, с. 9].

По справедливому утверждению Р.А. Хажоковой и Э.А. Хажоковой, средством контактирования людей является «общение, поэтому в паремиях разносторонне освещаются речевые взаимодействия, требования к построению и ведению коммуникативного процесса. Пословицы и поговорки не только аккумулируют универсальные для всего человечества знания и представления, но также отражают национально-специфическое мировосприятие конкретного этноса. Значение пословиц и поговорок напрямую связано с членением, категоризацией континуума окружающего мира, в них сформировано эмоционально-оценочное отношение к этому миру. Особенности коммуникации как одной из составляющих культуры народа находят прямое отражение в сокровищнице национальной паремииологии» [12, с. 383]. Все это дает нам основание рассматривать паремииологические единицы в качестве объекта исследования лингвистической аксиологии.

Как показывают результаты исследования паремииологического (фразеологического) фонда Я.А. Павлицевой, в нем отображаются и закрепляются национально-культурные стереотипы того или иного народа, посредством воспроизведения базовых шаблонов определенной языковой картины мира выражается менталитет народа. При этом культурная значимость образов фразеологизмов может быть всесторонне раскрыта при условии соотнесения этих образов с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры (материальной, социальной или духовной) культуры и ее интерпретации [7, с. 65]. В свете такого изложения вопроса нам представляется обоснованным высказывание о том, что в рамках языковой картины мира «фонд паремий национального языка составляет собственную картину мира, называемую паремииологической» [2, с. 24].

Например, в пословицах разносистемных языков находят свое отражение такие национально-культурные гендерные стереотипы народа, как «андроцентризм, тенденция доминирования мужского над женским, противопоставление женской хитрости и коварства мужской силе и прямоте, преобладание женщины над мужчиной вследствие ее хитрости, угроза со стороны женщины вследствие ее подверженности эмоциям и из-за этого страх мужчины потерять контроль над своей жизнью в целом. В то же время в некоторых фразеологизмах прослеживается тенденция нивелирования оппозиционной двойственности мужчины и женщины» [7, с. 65].

Известно, что наиболее показательным признаком значимости национально-культурной общности, определяемой целым рядом социальных отношений к окружающей действительности, является отношение к женщине: «в любую эпоху и в любом обществе отношение к женщине, отраженное в языке, характеризует уровень культуры нации в целом» [12, с. 383]. Следовательно, женщина – одна

из значимых ценностей в системе национально-культурных ценностей народа.

Как утверждает Я.А. Павлицева, как и в большинстве европейских языков, в пословицах разносистемных языков мужчине отводится доминирующая и направляющая роль практически во всех сферах жизни: глава семьи, защитник женщины, опора, добытчик, воин, отец, что позволяет говорить о проявлении тенденции андроцентризма: слово мужчины считается «весомым при принятии важных решений, его воле женщина должна подчиняться, он несет за женщину и семью ответственность. Женщина в свою очередь – существо слабое, беззащитное и безответственное, немного инфантильное, эмоции преобладают над интеллектом, что страшит мужчину. Традиционно, как и во многих европейских культурах, женщина – хранительница семейного очага, мать. Однако, несмотря на главенствующую роль мужчины, женщина воспринимается и как потенциальная опасность для мужчины, поскольку считается более хитрой, коварной и эмоциональной» [7, с. 66]. Таким образом, в пословицах разносистемных языков наблюдается андроцентризм: мужчина есть доминирующее лицо практически во всех сферах жизни.

В этой связи отметим, что в немецкой языковой картине мира, отраженной в пословицах немецкого народа, образ мужчины также оценивается как положительный образ, в то время как образ женщины имеет отрицательную характеристику: женщина «капризна, сварлива, властолюбива, мстительна, неверна и склонна ко лжи» [8, с. 213].

Анализ литературы по теме. На наш взгляд, заслуживает особого внимания два положения, выдвигаемые Я.А. Павлицевой. Первое положение касается того, что «фразеологизмы, закрепляясь в языковой картине мира, являются также источником (или «базой данных»), в котором человеческое сознание черпает те образы, на которые оно может опереться при формировании собственного образа действительности». И второе положение о том, что «стереотипы, укорененные во фразеологии, могут задавать определенные поведенческие формы для человека, который еще не взял на себя ответственность самостоятельно и критически осмысливать происходящее с ним» [7, с. 65]. В этих двух положениях, как нам представляется, наиболее емко и полноценно обозначена вся аксиологическая нагруженность и значимость паремиологических единиц.

Интересно в этом отношении проанализировать выявленные А.О. Ганиевой стереотипные представления о «женственности» в пословицах разносистемных языков, которые сводятся к следующим:

1. Концепты «женственность» и «женщина», отражая характерные черты понятия женщина, нетождественны по своей структурной и содержательной емкости. Во-первых, концепт «женственность» является составной частью концепта «женщина». Во-вторых, концепт «женственность» отражает в себе преимущественно положительные качества концепта женщины, а концепт «женщина» содержит разнородную характеристику. Это позволяет автору сделать заключение о более проявленной стереотипности концепта «женственность».

2. В языковом сознании женщина на протяжении веков воспринималась как собственность мужа, функция которой заключалась в продолжении рода и ведение домашнего хозяйства. В связи с этим сформировались такие стереотипы, как «домашняя женственность», «культ истинной женственности», символизирующей успех и достаток мужа, «ангел в доме». По замечанию А.О. Ганиевой, принятие как ценности «культа истинной женственности» в Англии, США и во всем мире «способствовало формированию различных стереотипов» [4, с. 78-79].

3. Несмотря на то, что положение женщины в современном обществе коренным образом изменилось, «неизменным осталась совокупность качеств, которые делают её привлекательной и желанной, т.е. женственной» [4, с. 79].

4. В языковом сознании «женственная женщина» равноценна «красивая

женщина»: «умение женщины правильно одеваться, иметь безупречный вкус, быть элегантной», «лёгкий, романтический стиль: юбки и платья, а также цветочные принты на них... стереотипно считаются «типично женскими» и «женственными». Также нередко в лингвокультуре «женственность» отождествляется с «высокими каблуками» [4, с. 79].

5. В лингвокультуре также особое внимание уделяется манере поведения женщины, ее осанке, взгляду, улыбке. Женщина должна себя вести мягко, кротко, миролюбиво, целомудренно. В то же время она должна уметь привлекать внимание мужчин, очаровывать их, быть обольстительной, «а также в какой-то степени добиваться своих целей за счёт мужчин». Мы солидарны с мнением А.О. Ганиевой, что «в данной ситуации можно говорить о том, что в лингвокультуре происходит совмещение понятий «женственность» и «женская хитрость». Похожее отождествление – «женственность» и «интуиция», т. е. «женственность» – это некая внутренняя женская сущность» [4, с. 80].

В целом, по наблюдениям А.О. Ганиевой, «за последние несколько веков в связи с процессами эмансипации женщин, феминистскими движениями и т.д. понятие «женственность» в культуре несколько поменялось, хотя и сохранило много традиционных компонентов. Мы можем отметить, что в современном мире те ценности, которые были утрачены в течение XIX и в начале XX вв., возрождаются, женщины все чаще проявляют интерес к изучению своей женственности, то есть подлинной женской сущности» [4, с. 81].

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что образ женщины в языковом сознании, а, следовательно, и в аксиологической картине мира видоизменяется, в связи с чем появляются новые стереотипы, которые находят свое отражение в языковых средствах репрезентации, в том числе и посредством паремиологических единиц.

Анализ и результаты. Паремиологические единицы можно охарактеризовать в нескольких аспектах, прежде всего в семантическом, синтаксическом и прагматическом: «Наиболее общим основанием для классификации языковых явлений выступает трехмерная семиотическая модель, включающая семантику, синтактику и прагматику того или иного высказывания. Паремии включают синтаксические характеристики, состоящие из структурной организации (выявление того, что высказывание является универсальным суждением), семантические характеристики, сводящиеся к их содержательным признакам (соотношение первичных и переосмысленных образов), прагматические характеристики – к ситуативным признакам (интерпретация уместности использования речения в той или иной конкретной ситуации)» [3, с. 58].

В семантическом аспекте паремиологические единицы – это назидания, в которых требуется соблюдать определенные нормы общества или же дается информация о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Такие паремиологические единицы могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа или же индивидуально-авторские высказывания о важных или ярких характеристиках поведения людей [3, с. 60]. Например, в таких паремиологических единицах, как пословицы, в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения. Пословицы содержат бытовые, социальные, религиозные, эстетические взгляды народа, в которых запечатлелись особенности традиций, обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки [12, с. 382].

В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы есть выражающие универсальные истины предложения, которые построены по типу экзистенциальных высказываний либо предредрисаний и содержат в прямом или подразумеваемом выражении кванторы всеобщности (все, каждый,

никто, всегда, никогда и др.) [3, с. 60]. Паремииологическим единицам присуща фразеологичность и воспроизводимость.

В прагматическом аспекте паремииологические единицы выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выражать «ситуативно-личностный смысл, который актуализируется в конкретной ситуации общения» [3, с. 60]. Например, пословицы в прагматических целях используются коммуникантами для обоснования ими своих точек зрения, для выражения прогнозов, сомнения, упрека, оправдания или извинения, утешения, издевки, злорадства, пожеланий, обещаний, разрешения, приказа и запрета, устоявшегося взгляда человека на природу и общество [3, с. 36]. Таким образом, по справедливому замечанию М.Р. Шаймардановой, весьма актуальными являются «научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего» [13, с. 10-11].

Наряду с вышеперечисленными аспектами изучения паремииологических единиц все больший интерес у исследователей-лингвистов вызывают жанрово-стилистические, когнитивные, лингвокультурологические, аксиологические и др. признаки рассматриваемых единиц.

В стилистическом плане паремииологические единицы, в частности пословицы представляют собой предложения с четкой ритмической структурой, характеризующиеся стихотворным размером и запоминаемостью. Такое свойство пословиц, как запоминаемость, реализуется при помощи эвфонических средств языка, к которым относятся логическое ударение, ритмика, рифма, звуковые повторы, акцентные слова, параллелизм в построении синтаксических конструкций и т.п., что в совокупности организует стихотворный размер пословиц и обеспечивает их запоминаемость.

Методология исследования. Жанрово-стилистическая природа паремииологических единиц разнообразна. Паремии представлены пословицами, поговорками, загадками, афоризмами, парадоксами, сентенциями, веллеризмами и т.п. Р.А. Хажокова, Э.А. Хажокова к паремиям относят представляющие собой целостные предложения пословицы и являющиеся фрагментами предложений поговорки. Паремии есть анонимные изречения, представляющие собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам [12, с. 383].

Лингвокультурологический анализ паремииологических единиц, в частности, пословиц с компонентом зоонимом, является значимым при выявлении взаимосвязи языка и культуры, функции выражения зоонимами в составе пословиц мировоззрения народа, его мышления, ценностей, так как зоонимы присущи языку каждой нации и отражают положительные и негативные ситуации, свойственные поведению человека [11, с. 129].

Проблема взаимосвязи языка и культуры является на сегодняшний день изучается в следующих ипостасях:

1) «для дискурсов, реализуемых в пространствах различных национальных языков/миров, выводимые как относительно «универсальные», общечеловеческие на понятийном уровне, концепты и постулаты имеют различное значение, определяемое, прежде всего, по их оценочному и образному наполнению»;

2) «смыслы, оформившиеся как ценностные в одной культуре, не всегда формулируются как таковые в других культурах. Иначе говоря, концепты, существенные для речевого общения на данном языке, являются ценностными признаками – ориентирами-символами и обладают качественной характеристикой феноменов культуры»;

3) «каждая из лингвокультур порождает целостные национальные образы

мира, которые, в своей особой комбинаторике вокруг этнокультурных доминант, образуют определенную концептосферу, уникальный характер которой обусловлен именно ее ценностным измерением» [6, с. 22].

Как видим, лингвокультурологический анализ паремиологических единиц производится в неразрывной связи с аксиологической интерпретацией лингвокультурных концептов.

Следует отметить, что из существующего «множества классификаций паремий ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная (распределение паремиологических единиц в соответствии с их прагматическими, когнитивно-дискурсивными функциями) классификации паремий» [13, с. 9].

Анализ паремиологических единиц, в особенности пословиц, в когнитивном аспекте «позволяет обнаружить тот фундамент, на котором базируется мировоззрение человека, его ценностные ориентиры и приоритеты, и в то же время – стереотипы, коренящиеся в сознании личности» [7, с. 67], выявить обладающие первостепенной важностью для общества структуры знаний, так как пословичный фонд являет собой фрагмент культурной традиции [1, с. 35].

Дело в том, что переживаемые человеком состояния «подлежат осмыслению в их принадлежности к ряду открытых концептуальных рядов, выражаемых посредством ценностных понятий, что позволяет аксиологически интерпретировать деятельность *homo verbo agens*. Элементами таких рядов можно считать те, которые определенным образом объективируются в речи человека как языковой / дискурсивной личности и в своей семантике отражают эмоционально-когнитивное состояние человека в его ценностном измерении. К данным элементам относятся такие понятия, как долг (следуя долгу, обязан, по долгу службы, как мать, я должна), воля (проявляя волю, по доброй воле, из добрых побуждений), искренность, самоутверждение, неприятие, сомнение, признательность, сострадание, целеустремленность и др.» [6, с. 10].

Пословица в этом отношении способствует «созданию моделей, передающих определенную картину взаимного расположения объектов в пространстве и во времени. Ситуация в таких пословицах вычисляется заранее» [3, с. 33].

Между значением и внутренней формой пословиц существует три основных типа отношений – совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи, которые, представляя собой дескриптивно-когнитивные уровни, образуют двойной фрейм – схему знаний двух ситуаций: на уровне значения – знание о принятых в социуме стереотипах поведения; на уровне внутренней формы – бытовые [1, с. 37].

Важно подчеркнуть, что «когнитивные уровни пословицы взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо действовать исходя из ситуации – фрейма» [1, с. 37]. Иначе говоря, пословицы в качестве фрейма суммируют опыт и подводят итог прошлому, а в качестве сценария выполняют моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращены в будущее [1, с. 38].

Выводы и рекомендации. Итак, как видно из обзора аспектов изучения паремиологических единиц, в том числе и пословиц, выделяются такие актуальные темы их исследований, как выявление их национально-культурной специфики, сопоставление значения и смысла, анализ модальности и оценочности в них и др. [13, с. 10]. По мнению М.К. Гаспарян, на культурную содержательность пословиц и поговорок может указывать «их оценочность, в которой отражается отношение носителя языка к представленному в пословице явлению, объясняя его взгляд на окружающую действительность. Для выявления

этноспецифичности культурной семантики пословиц и поговорок становится необходимым изучение последних в сопоставительном аспекте. Подобный подход представляется обоснованным, так как освоение мира человеком проходит в сравнении» [5, с. 127].

Следует, в целом, подчеркнуть, что изучение жанрово-стилистических, когнитивных, аксиологических, лингвокультурологических и др. признаков свидетельствует об антропоцентрической направленности паремиологических исследований в современном языкознании, ибо, как пишет Р.Д. Тажибаева, «антропоцентризм позволяет выявить существенные свойства языковой личности. Ныне все лингвистические исследования имеют антропоцентрическую направленность, однако наиболее ярко антропоцентризм проявляет в исследованиях текста, в том числе пословиц и других паремиологических единиц» [10, с. 171].

Литература:

1. Биктагирова З.А. Когнитивные характеристики пословиц. // Общеобразовательные и практические проблемы языкознания и лингводидактики. – Екатеринбург, 2006. – С. 35.
2. Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, немецкого и английского языков). – М., 2017. – С. 24.
3. Бурмистрова Л.В. Структурные, семантические и прагматические характеристики комических пословиц. – Астрахань, 2017. – С. 59-60.
4. Ганиева А.О. Особенности стереотипных представлений о «женственности» в английском языковом сознании. // Филологический аспект. – Нижний Новгород, 2018. – № 11 (43). – С. 78-79.
5. Гаспарян М.К. Пословицы и поговорки как источник при изучении русской и армянской языковых картин мира. // Филологический аспект. – Нижний Новгород, 2018. – № 11 (43). – С. 127.
6. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 22.
7. Павлицева Я.А. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). // Наукові праці. – Миколаїв, 2014. – Т. 221.
8. Пинчук А.С. Гендерные особенности в немецких пословицах. // От идеи – к инновации: Матер. Респ. науч.-практ. конф. – Мозырь, 2015. – С. 213.
9. Сайфуллина Э.Р. Когнитивная сфера русских и татарских паремий: «образ языка» и нормы речевого поведения. – Уфа, 2009. – С. 9.
10. Тажибаева Р.Д. Проблемы исследования пословицы в современном языкознании. – Алматы, 2011. – № 2 (132). – С. 171.
11. Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари: фалс. фанл. докт. (PhD) ...дисс. – Тошкент, 2017. – С. 129.
12. Хажокова Р.А., Хажокова Э.А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах. – Тамбов, 2015. – № 11-5 (13). – С. 383.
13. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий. – Казань, 2015. – С. 10-11.